

Злодей, у которого не было времени на изучение, бросил его прямо Юань Гаоану. Юань Гаоань несколько раз посмотрел на него, но, похоже, не простудился. По сравнению с ним, Ли Юньсяо был гораздо больше заинтересован в искусстве и Сюаньци.

Лицо Пин Ин И приобрело странный оттенок, он замялся: "Ничего, просто нефритовый злодей, просто забава".

"О."

Ли Юньсяо небрежно "О" под, небрежно положил его, сказал: "Это действительно весело, позвольте мне играть 70 или 80 лет".

Пин Инъи сказал: Он вытер пот и поспешно сказал: "Юньшао, если честно, это священное изображение клана Скорпиона, прежде чем оно было использовано для наследования боевых искусств и навыков. Боевое искусство, которому я научился, называется Лэй Синь Цюань, которое унаследовано от этого священного образа. "

Некоторые боевые искусства слишком сильны, чтобы их можно было записать в брошюре обычными словами, также их нельзя запечатлеть на нефритовых листках с божественным знанием, и они записываются с помощью некоторых специальных материалов. Например, божественная формула великого царства Ли Юньсяо может быть унаследована только в стеле пограничного бога, но не в мире.

"Понятно. Мне бесполезно хранить ее".

Ли Юньсяо сразу же бросил нефритовую статуэтку обратно Пин Инъи. Ли Юньсяо также видел своего Лэй Синь Цюаня. В глазах обычных мастеров боевых искусств он кажется чрезвычайно мощным. Для него же это просто ребенок, который не стоит и солнца.

Пин Ин И на мгновение был ошеломлен. По его мнению, самая ценная вещь была проигнорирована. Он стоял ошеломленный и не знал, что сказать.

Ли Юньсяо перестал обращать на него внимание. Он сел, скрестив ноги, и занялся практикой.

Глаза Пин Ин И вспыхнули яростью, а лицо стало мрачным. Ли Юньсяо осмелился медитировать прямо перед ним, и его смелость превзошла все его ожидания.

У него и Шангуань Юйинь достойные лица. Они смотрят друг другу в глаза. Шангуань Юйинь слегка покачивает головой, показывая, что не стоит шутить.

Пин Инъи подавил желание застрелить Ли Юньсяо насмерть.

Вместе с Шангуань Юйинь он отошел на несколько сотен метров, после чего сел тренироваться. Они не осмелились подойти слишком близко к Ли Юньсяо.

Ли Юньсяо вошел в стелу Пограничного Бога и сразу же забрал у Юань Гаоханя злодея, который не является золотом или нефритом. Посмотрев на него некоторое время, он впитывает в него божественное сознание и внимательно изучает его. Только тогда он обнаруживает, что это действительно странно.

Хотя у злодея нет лица, он сделан по образу и подобию человеческого тела. У него есть все виды внутренностей, каналов и вен. Эта техника рафинирования определенно является работой великих алхимиков девятого уровня. Алхимики ниже Девятого уровня никогда не

смогут так тонко управлять ею".

Его божественное сознание продолжало распространяться по меридианам злодея и, наконец, сошлось в поле эликсира. Однако он вдруг почувствовал вспышку золотого света, который был невидим.

"Странно."

пробормотал про себя Ли Юньсяо и, непосредственно трансформировавшись в форму в Даньтяне этого злодея, начал исследовать его со всех сторон.

Вдруг золотой свет во всем пространстве потемнел и стал очень тусклым. Появился след голубого газа, который превратился в молнию и постоянно вспыхивал.

"Какая мощная сила грома. Возможно ли, что этот злодей содержит в себе происхождение дерева?"

Ли Юньсяо был потрясен. Гром и молния изначально были результатом действия газа этилового дерева. Через тысячи лет Сяоцин был преобразован силой лодки Ноя, которая была бесконечно близка к первоначальной силе. Если постичь и усовершенствовать ци Иму, то это будет равносильно существованию земли Ксиранг, Фэнхуан Чжэньхуо и Тайгу Ганьфэн.

Он с изумлением смотрел на молнии вокруг себя и что-то заподозрил.

Вдруг гром и молния обрушились на его развивающееся тело души, и тут же море стало прозрачным.

В мгновение ока спокойное море Лингтая превратилось в гром и молнию, которые рассеяли все мысли. Весь Линьтай был полностью омыт громом и молниями.

Ли Юньсяо был потрясен и тут же почувствовал, как под ударами грома и молний в его сознание вливается формула Дхармы. Он тут же обуздал свой разум и позволил грому и молнии посеять хаос в своей духовной платформе и осознал это в тишине.

Во внешнем мире только несколько дыханий времени, но в Lingtai море знаний, кажется, пережил несколько часов в целом, сила грома и молнии также постепенно ослабевает.

Эликсир вскоре снова восстановил спокойный, золотистый свет, но уже не прежний яростный, а мягкий.

Трансформация Ли Юньсяо непосредственно рассеивается в злодеях и конденсируется в пограничной стеле Бога, раскрывая цвет медитации.

Когда я только что был в ней, я действительно получил странный навык. У этого навыка нет названия, но это навык метода тела. Он может достичь эффекта мерцания с помощью силы грома и молнии. Если тренироваться до бесконечности, то можно даже утолить тело грома и молнии и воплотить гром, как Сяоцин.

Единственным недостатком является наличие элемента грома или Ци этилового дерева для помощи в культивировании, иначе эффект будет очень мал. Эффект также зависит от силы вспомогательных элементов и собственных талантов.

Согласно эффекту этого навыка, действительно ненормально усовершенствовать тело тела

грома и молнии. Но такова сила после Дачэна. Сейчас, похоже, Ли Юньсяо немного слаб и не сможет использовать его за короткое время.

Что ж, давайте подождем, пока не получим немного грома". В стеле Цзешен действительно есть немного этилового дерева, которое является частью фрагментов тела ограбленного Сяоцина, но его нужно использовать для ремонта стелы Цзешен, а его нельзя использовать вообще. " Он вздохнул, больше не думая об этом, восстановление памятника мирового бога является главным приоритетом.

В данный момент Юань Гаоань рафинирует звездное железо с помощью Огня Феникса. Хотя Ли Юньсяо научил его силе некоторых правил в стеле, использовать их все еще очень сложно. Однако сила божественного огня заставляет его чувствовать себя потрясенным и восторженным. Он наслаждается чувством контроля над пламенем десяти порядков.

Гу Юэшэн был вынужден усовершенствовать предписания Торговой палаты Цзыюнь. С его знаниями мастера седьмого уровня Гу Юэшэну было несложно это сделать. Если он не понимал, то спрашивал у Юань Гаоаня. Юань Гаохань с удовольствием отвечал, и он очень ценил Гу Юэшэна. В этих вопросах всегда находились ключевые моменты. Он также подробно объяснял их, что приносило последнему большую пользу.

Однако единственным способом для Ли Сяо восстановить стелу духа является то, что он не может восстановить скрижаль духа в воздухе настолько, насколько он может.

Миллионы камней юаней промежуточного класса из пиньинь расходуется за один раз, что подобно капле в ведре. Аура всей стелы не улучшилась.

"Нет, я вернусь в город Яньву после окончания двух сессий. Духа там в избытке, даже не слабее, чем у семи сверхдержав. Он должен быть в состоянии восстановить стелу Бога Мира как можно скорее. "

Ли Юньсяо отбросил свои мысли назад и осторожно коснулся света в своей руке. Из его тела появился кусок доспеха, излучающий темный свет. Поверхность его тела была сделана из неизвестного металла. Кроме мигающего черного света, не было ни малейших колебаний ауры.

"Сначала почини эту штуку, а завтра дай больше защиты Чжан Линхуа. Даже если это половина руки мастера, это рука мастера. Если кто-то случайно упадет, это будет большая шутка.

Он постоянно использует магическую формулу, чтобы сражаться в боевых доспехах Магического Неба. С его нынешней силой очень трудно восстановить сюаньци девятого уровня. Более того, в доспехах Магического Неба не хватает одной из самых важных вещей.

Глаза Ли Юньсяо смотрят на землю.

На спокойной земле он ясно ощущает наплыв внешней силы. Хотя она подавлена внизу, она бесконечна и ее трудно устранить!

"Ты действительно хочешь использовать эту силу?"

Он задумался на мгновение, а затем произнес легкий упрек. В земле под ним открылась дыра, и черный газ поднялся вверх и распространился с огромной скоростью, вскоре окрасив половину земли в густой черный цвет.

"Ну, как я смею так бесчинствовать на своей территории!"

Ли Юньсяо холодно фыркнул и сделал намек с помощью формулы одной руки. Внезапно над землей повис сильный энергичный ветер, который тут же остановил распространение злой Ци, и собрался в центре под сильным ветром.

Именно такую атаку предпринял великий дьявол, когда спасался бегством в потустороннем звездном небе. Злой дух бессмертен. Он может подавить его только под пограничной стелой Бога с помощью силы стихий. Как только появится хоть какая-то брешь, он сбежит, словно одухотворенный.

"Это первый раз, когда я улучшаю магические доспехи с помощью магической Ци".

Ли Юньсяо несколько раз хихикнул, затем бросил магические доспехи вниз, впал в чудовищный дух и тут же распространил сильный блик черного света. Магические доспехи мгновенно ожили, и они зависли в море демонов.

С постоянно входящей в него магической формулой Ли Юньсяо начал вливаться в боевые доспехи с очень большой скоростью.

Ли Юньсяо нахмурился. Похоже, что магические доспехи обладают сильной способностью к самовосстановлению. Пока есть достаточно магической Ци, она может возродиться. Он постепенно замедлил магическую формулу в своей руке, но скорость поглощения магических доспехов не изменилась. После чашки чая Кунг-Фу вся злая Ци на земле была высосана им, и не осталось никакого остатка!

После поглощения всей магической Ци, волшебная небесная броня посылает удивительно мощное давление, и все пространство сотрясается от ее существования.

Лицо Ли Юньсяо сильно изменилось.

Он ясно почувствовал, что его клеймо в доспехах постепенно исчезает. Похоже, что эта броня уже обрела свою собственную духовность и хочет стереть его клеймо рафинирования.

"Самонадеянно! Как ты посмел допустить ошибку в стеле нашего Бога?"

Руки Ли Юньсяо медленно поднялись, казалось, застыв в воздухе, но мгновенно превратились в бесчисленные тени, странный свет появился в его руках и постепенно сконденсировался в трех золотых головастиков, мигающих.

Как только появились три символа, пространство сразу же стабилизировалось.

Боевая броня волшебного неба, казалось, что-то почувствовала, тут же превратилась в черный свет и скрылась вдали.

Ли Юньсяо ошарашено улыбнулся и тихо сказал: "Это так близко к концу света".

Фигура исчезла в одно мгновение и появилась прямо перед волшебной небесной броней. Три золотых головастика в обеих руках были отпечатаны в небе!

"Печать династии Мин!"

Магическая Ци на боевых доспехах Маньтянь была непосредственно рассеяна тремя древними писаниями. Весь доспех засиял золотым светом и остановился в воздухе. Больше не было

ощущения беспорядка.

www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/75374/2166227>